

Э.У. Омакаева, А.А. Бурыкин

СИСТЕМА ТЕРМИНОВ РОДСТВА И СВОЙСТВА В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Предлагаемая вниманию читателей работа является опытом рассмотрения системы терминов родства калмыков на фоне систем терминов родства других монгольских народов. При этом авторы преследовали цель не только дать наиболее полное и в научном отношении непротиворечивое описание калмыцкой системы терминов родства, но и показать ее сходства, а в основном отличия от систем терминов родства монголов и бурят. Лингвистические материалы, а именно слова, представляющие номенклатуру родства и свойства калмыков, уже неоднократно были предметом описания в разных аспектах. Они частично рассматривались в этнографических трудах, в частности, в монографии У.Э. Эрдниева [Эрдниев 1970]. Номенклатура родства калмыков затронута Е.Э. Хабуновой в ее книге, посвященной калмыцкому свадебному фольклору [Хабунова 1998]. В лингвистическом отношении лексика родства и свойства калмыков была довольно подробно описана Ц.-Д. Номинхановым, который в своем исследовании привлек в качестве сравнительного материала ТР** старописьменных монгольских языков (письменно-монгольского и старокалмыцкого), живых монгольских языков (монгольского и бурятского), а также аналогичный материал некоторых тюркских языков [Номинханов 1975]. Одной из наиболее значительных работ, посвященных СТР калмыков, была

* При финансовой поддержке РГНФ (грант № 08-04-00449 а).

** Сокращения, используемые в тексте статьи: СТР - система терминов родства, ТР - термины родства, СР - система родства.

обстоятельная статья Ц.К. Корсункиева [5], которая и в наши дни сохраняет свое значение как для лингвистического, так и для этнографического аспекта изучения СР калмыков и СТР калмыцкого языка в синхронии и диахронии. Богатая по материалу сводка калмыцких ТР дана в монографии В.Ш. Бембева [Бембеев 2004: 392-394]. Важность СТР для понимания социально-политической организации калмыцкого общества в прошлом обосновывается в очень интересной статье Д. Шорковица [Шорковиц 2004].

Ниже мы будем стараться показать специфику СТР калмыков как лексической микросистемы в отношении распределения составляющих ее отдельных номинационных единиц, а также тех логико-понятийных и семантических признаков, которые формируют лексические оппозиции внутри калмыцкой СТР и являются мотивирующими в отношении употребления отдельных лексических единиц в сложных и составных наименованиях.

Языковой материал, проводимый ниже, выбран из наиболее полных из существующих калмыцко-русского и русско-калмыцкого словарей [Калмыцко-русский словарь 1977; Русско-калмыцкий словарь 1964], а также из названных выше специальных исследований. Сравнение материала из разных источников показало, что отдельные ТР калмыков определены в имеющихся источниках достаточно непротиворечиво и представлены с достаточной степенью полноты. Старокалмыцкие формы ТР приводятся только для непроезженных слов, поскольку в сочетании слов, образующих составные ТР, они повторяются без изменений.

Термины родства

- Житхы* - 'предки по линии отца в + 9 поколений'
- Житхы эке* - 'прапрапрапрапрапрадед'
- Уңгы* - 'предки по линии отца в + 8 поколений'
- Уңгы эке* - 'пра-пра-пра-пра-пра-прадед'
- Уг* - 'предки по линии отца в + 7 поколений'
- Уг эке* - 'прапрапрапрапрадед'
- Толынцыг* - 'предки по линии отца в + 6 поколений'
- Толынцыг эке* - 'прапрапрапрадед'
- Толынцыг эке* - 'прапрапрапрабабка'

Солынцыг - 'предки по линии отца в + 5 поколений'
Солынцыг эцке - 'прапрапрадед'
Солынцыг эке - 'прапрапрабабка'
Хулынцыг - 'предки по линии отца в + 4 поколений', *хулынцыг* 'прародитель' [Калмыцко-русский словарь 1977: 608].
Хулынцыг эцке - 'прапрадед'
Хулынцыг эке - 'прапрабабка'

Эленцер - 'предки в четвертом поколении' [Калмыцко-русский словарь 1977: 697].

Эленцег эцке, эленцег аавы - 'прадед'
Эленцег эке, эленцег ээжи - 'прабабушка'
Аавы - 'дедушка (общее обозначение)'
Ээжи - 'бабушка (общее обозначение)'

Өвке эцке, Өвке аавы - 'дедушка по отцу'
Наһыцы эцке, наһыцы аавы - 'дедушка по матери'
Өвке ээжи - 'бабушка по отцу'
Наһыцы эке, наһыцы ээжи - 'бабушка по матери'

Эцке, ст.-калм. *есеге* - 'отец'
Эке, ст.-калм. *еке* - 'мать'

Ахы, ст.-калм. *аха* - 'старший брат'
Эгчи, ст.-калм. *егеси* - 'старшая сестра'

Дүү көвүн - 'младший брат'
Дүү күүкен - 'младшая сестра'
Ахы-дүү - 'родные братья'
Эгчи-дүү - 'родные сестры'
Көвүн, п.-монг. *köbегин* - 'сын'
Ике көвүн, ууһын көвүн - 'старший сын'
Бичикен көвүн, отхын көвүн - 'младший сын'
Күүкен - 'дочь'
Ике күүкен - 'старшая дочь'
Бичикен күүкен, отхын күүкен - 'младшая дочь'

Ачныр, ст.-калм. *асі* (ед.ч.) - 'внуки, дети сына'
Ачи көвүн - 'внук, сын сына'
Ачи күүкен - 'внучка, дочь дочери'

Зээнep, ст.-калм. *zee* (ед.ч.) - ‘внуки, дети дочери’

Зээ көвүн - ‘внук, сын дочери’

Зээ күүкен - ‘внучка, дочь дочери’

Жичнер, жичинцер - ‘правнуки, внуки сына’

Жичи көвүн - ‘правнук, внук сына’

Жичи күүкен - ‘правнучка, внучка сына’

Зээнцер, ст.-калм. zeencer - ‘правнуки, внуки дочери’;

Зээнцер көвүн - ‘правнук, внук дочери’

Зээнцер күүкен - ‘правнучка, внучка дочери’

По материалам Ц.К. Корсункиева [Корсункиев 1977], в калмыцком языке для обозначения потомков -3 поколения (правнуков) по женской линии использовался термин *зеенце*; наименование *зээнцер* в его работе относится к потомкам по женской линии в следующем, -4 поколении. В.Ш. Бембеев дает для праправнуков термин *жилинцнр* - ‘праправнуки’ и приводит термин *зеенц күүкд* - ‘правнучки от дочери’ [Бембеев 2004: 393].

Жилике - ‘потомки по мужской линии в -4 поколении’, *жилике* ‘прапраправнук’ [Бембеев 2004: 228].

Зээце, мн.ч. *зээнцер* [Корсункиев 1977] - ‘потомки по женской линии в -4 поколении’.

Һучи, мн.ч. *һучныр* - ‘потомки по мужской линии в - 5 поколении’; *һучи* ‘сын внука, правнук, кровное родство по пятой линии’, *ачи һучи* ‘внук с сыновьями’ (= ‘внук со своими внуками’ - авт.) [Калмыцко-русский словарь 1977: 171].

Зээце, мн.ч. *зээнцер* - ‘потомки по женской линии в - 5 поколении’

Сала, мн.ч. *саланцыр* - ‘потомки по мужской линии в - 6 поколении’

Зээцер - ‘потомки по женской линии в - 6 поколении’

Салтыр, мн.ч. *салтныр* - ‘потомки по мужской линии в - 7 поколении’

Зээте - ‘потомки по женской линии в - 7 поколении’

Салтыры - ‘потомки по мужской линии в - 8 поколении’

Зээтер - ‘потомки по женской линии в - 8 поколении’

Жиртың - ‘потомки по мужской линии в - 9 поколении’

Тасырха-өсеркең - ‘потомки по женской линии в - 9 поколении’.

Несколько иначе описывает способы образования

потомков по женской линии В.Ш. Бембеев, у которого наименования представителей четных поколений (-4-го, -6-го) образуются посредством прибавления к наименованиям представителей нечетных поколений (-3-го, -5-го) суффикса множественности - *ныр*. Описанная им система наименований потомков по женской линии в калмыцком языке выглядит следующим образом [Бембеев 2004: 393]:

Зеенц күүд - 'правнучки от дочери'

Зеенцнр күүд - 'праправнучки по дочери'

Зеец күүд - 'прапраправнучки по дочери'

Зеецнр күүд - 'прапрапраправнучки по дочери'

Зеет күүд - 'прапрапрапраправнучки по дочери'.

Отличительной особенностью СТР калмыков, которая хорошо прослеживается в представленном материале и которая будет наблюдаться далее, оказывается строгая соотнесенность ТР по признаку пола Альтера (кровное родство по мужской/женской линии), она прослеживается и по восходящей линии, и по нисходящей линии. Эти отношения несколько затемнены только в ТР, обозначающих родственные отношения в +3 поколении и далее по нисходящей линии. Однако этот материал фрагментарно представлен в имеющихся лексических и словарных источниках и требует дальнейшего изучения, в том числе дополнительной проверки с информантами, поскольку ТР, обозначающие прямых предков и потомков далее третьего поколения по нисходящей и восходящей линиям, в современном языке почти не используются. Кроме того, остается неясным принцип наименования потомков при различии пола альтера в разных поколениях, то есть случаи типа «сын дочери моего внука», «дочь сына моей внучки». Этот вопрос требует дополнительных исследований с информантами.

Заслуживает внимания также и то, что в калмыцком языке, в отличие от других монгольских языков, названия младшего брата и младшей сестры дифференцированы по признаку пола, хотя бы за счет слов *көвүн* 'сын' и *куукен* 'дочь', выступающих универсальными указателями признака пола в составных ТР. Напомним, что недифференцированность в обозначении пола младшего брата/сестры характерна для тунгусо-маньчжурских языков (ср. эвенк. *нэкун*, эвен. нэ -

‘младший брат/сестра’) [Бурькин 1998: 156].

Отметим, что в калмыцко-русском словаре термин «*жичи*» определен как ‘праправнук, праправнучка’ [Калмыцко-русский словарь 1977: 231], что не совсем верно: данный термин обозначает потомка эго не в -4, а в -3 поколении. Русские переводы данного словаря и в некоторых других случаях определяют ТР не совсем точно по сравнению с другими источниками и реальным современным узусом (см. пометы выше).

Для обозначения братьев и сестер отца и матери эго и их детей в калмыцком языке используются следующие термины:
Авһы, ст. калм. *avaga* - ‘дядя по отцу, брат отца (старший и младший)’.

Өвке, *өвке эцке*, *авһы*, *авһы эцке* - ‘брат деда по отцовской линии’.

Наһьцы авһы, *наһьцы аавы* - ‘брат деда по материнской линии’.

Наһьцхы (= *наһьцы ахы*) - ‘дядя по матери, брат матери (старший и младший)’.

Наһьцы күрген ахы - ‘дядя, муж сестры матери’, ст.-калм. *пagsа* - ‘родственники по материнской линии’.

Һаһа - ‘тетка по отцу, сестра отца (старшая и младшая)’.**

Наһьцы эгчи - ‘тетка по матери, сестра матери (старшая и младшая)’.

Ахы бэрген - ‘тетка, жена дяди по отцу’.

Наһьцы бэрген - ‘тетка, жена дяди по матери’.

Ачи көвүн - ‘племянник по отцу, сын брата или сестры отца’.

Үйи ахы - ‘двоюродный брат по отцу, сын брата или сестры отца’, ст.-калм. *ије* - ‘поколение’, ‘двоюродный’.

Үйи эгчи - ‘двоюродная сестра по отцу, дочь брата или сестры отца’.

Бөле, ст.-калм. *böle* - ‘двоюродный брат по матери, сын брата или сестры матери’, ‘сыновья двух сестер’. У В.Ш. Бембеева термин *бөле* имеет значение ‘двоюродная

*** В современном калмыцком языке этот термин стал употребляться и для обозначения тетки по матери и в данном значении в форме *гага* он вошел и в русскую речь калмыков.

сестра' и для Ээжи, то есть является взаимным по отношению к двум двоюродным сестрам [Бембеев 2004: 393].

Бөле куукен - 'двоюродная сестра по матери, дочь брата или сестры матери'.

Бөле үйи - 'двоюродные брат и сестра'.

В данной группе ТР привлекает внимание строгая соотнесенность терминов для племянника и племянницы по признаку пола Альтера (ближайшего к эго кровного родственника) при безразличии к признаку пола коннектора. При четком разделении по полу братьев и сестер родителей эго отсутствует противопоставление старших/младших братьев и сестер отца и матери эго, что также не может не обратить на себя внимание.

Еще одним примечательным и необычным свойством калмыцкой СТР является различие кровного и некровного родства в группе наименований 'дядя по матери, брат матери' (отношения кровного родства) и 'дядя, муж сестры матери' (отношения некровного родства); 'тетка по отцу, сестра отца', 'тетка по матери, сестра матери' (отношения кровного родства с эго) и 'тетка, жена дяди по отцу', 'тетка, жена дяди по матери' (отношения некровного родства с эго), в состав которых входит слово *бэрген* - 'невестка, жена старшего брата' (см. ниже).

К числу примечательных свойств СТР калмыков относится также использование одних и тех же лексических единиц для обозначения племянника и внука (и соответственно племянницы и внучки). Нейтрализация признака поколения представляет собой нетипичное явление в СТР калмыков: обычно признаки поколения и возраста имеют важное значение как для называемого объекта, так и для альтера.

Интересной особенностью калмыцкой СТР, не находящей аналогий в СТР других монгольских народов, является различие пола альтера для двоюродных братьев и сестер, выходящее на лексический уровень: названия сыновей и дочерей братьев отца содержит слово *Үйи*, названия сыновей и дочерей братьев матери имеют в своем составе слово *бөле*.

В калмыцком языке внутри СТР существует также особая лексическая единица для обозначения родственников по материнской линии *наһыцныр* (мн.ч. с суффиксом *-ныр*,

характерное для названий лиц) - ‘родня по матери, родня по материнской линии’, от которой образуются другие составные ТР, например: *наһыцы ахы* - ‘дядя’, *наһыцы эгчи* - ‘тетя’, *наһыцы бэрген* - ‘жена дяди по матери’, *наһыцы курген ахы* - ‘муж сестры матери’, *наһыцы эке* - ‘бабушка по матери’, *наһыцы эчке* - ‘дедушка по матери’.

Еще одна важная черта СТР калмыков усматривается в соотношении ТР и используемых апеллятивов, заменяющих ТР в обращении. При этом не только сами по себе апеллятивы не соотносятся со словами ТР, но в области апеллятивов наблюдаются диалектные различия. Так, в дербетском говоре *баавы* используется для обращения к родственникам мужского пола и имеет значение ‘отец, папа, дядя’, в то время как в торгутском говоре это же слово используется для обращения к женщинам: ‘мама, тетя’.

Для обозначения лиц, принадлежащих к одному поколению с эго, но находящихся в более отдаленных отношениях родства, нежели дети братьев и сестер (двоюродные братья и сестры), в калмыцком языке существует сложная система наименований, очевидно, связанная с тем, что калмыцкий род *тохым* (ст.-калм. *тохот*) объединял родственников до девятого колена. Приведем обозначения разных степеней родства для потомков брата и сестры или родных сестер:

Бөле - ‘двоюродный брат, сын брата или сестры матери’.

Бөленце - ‘троюродный брат’.

Бөленце үйи - ‘троюродные брат и сестра’.

Бөленцег - ‘четвероуродный брат’, ‘четвероуродная сестра’.

Бөленцер - ‘пятиуродный брат’, ‘пятиуродная сестра’.

Бөлце - ‘шестиуродный брат’, ‘шестиуродная сестра’.

Бөлцер - ‘семиуродный брат’, ‘семиуродная сестра’.

Бөлтен - ‘восьмиуродный брат’, ‘восьмиуродная сестра’.

Бөлтенге - ‘девятиуродный брат’, ‘девятиуродная сестра’.

Все приведенные здесь ТР явно соотносятся в словообразовательном отношении с термином *бөле* ‘двоюродный брат по матери’. «Калмыцко-русский словарь» дает некоторые из вышеприведенных ТР с несколько иными

переводами: *бөлнер* - 'двоюродные братья по отцовской линии, двоюродные сестры по материнской линии', *бөлөнцег* - 'внуки двух сестер' (= 'троюродные братья' ? - авт.), *бөлөнцөнер* - 'дети двоюродных братьев по отцовской линии, дети двоюродных сестер по материнской линии' (= 'троюродные братья' ? - авт.) [Калмыцко-русский словарь 1977: 114]. Здесь некоторая неясность: внуки двух сестер и дети двоюродных сестер находятся друг с другом в одинаковых отношениях родства и являются троюродными братьями. Возможно, впрочем, что признак поколения по отношению к альтеру является в системе родства калмыков значимым и инициирует разные наименования потомков. В описании В.Ш. Бембеева [Бембеев 2004: 393] термины *бөлтен* 'восьмиродный брат' и *бөлтенге* 'девятиродный брат' отсутствуют. Существенно, что данные термины являются одинаковыми для Эм и Эж, то есть употребляются независимо от того, является ли говорящий мужчиной или женщиной или речь идет о родственниках мужского и женского пола.

Обозначения разных степеней родства для одного поколения с эго по отцовской линии образуются аналогичным образом с использованием термина *Үйи* - наименования двоюродного брата (сестры) - сына (дочери) брата или сестры отца.

Поскольку сама по себе подобная система обозначений родственников одного поколения с эго в столь отдаленных степенях родства является достаточно экзотической, то не удивительно, что все другие логико-понятийные признаки (признаки пола альтера и коннектора) в этом случае нейтрализованы.

Для сравнительно-исторического изучения рассмотренных выше ТР существенно то, что термин *зээ*, обозначающий одновременно племянника и племянницу, внука и внучку по женской линии и представленный с тем же значением в других монгольских и некоторых тюркских языках [Номинханов 1975: 67], был заимствован тунгусо-маньчжурскими языками, в частности, эвенкийским языком, и для эвенкийского ТР *де* [зэ:] в словаре дается неопределенный перевод 'золовка' [Булатова, Бурыкин 1999], а параллели для этого слова в других тунгусо-маньчжурских языках и даже в других эвенкийских диалектах отсутствуют, в том числе в наиболее полных сводках

лексических материалов. По нашим данным, которые довольно хорошо согласуются с СТР других монгольских языков, в терминах свойства лексема зээ не используется, и причины такого семантического сдвига при заимствовании этого слова остаются не вполне понятными.

Термины свойства

Прежде всего стоит отметить, что среди ТР калмыков оказывается нейтрализованным противопоставление обобщенных терминов родства и терминов свойства. Калмыцкое слово *урыг* (ныне практически не употребляется), *возможно*, обладало значением ‘родственник вообще’, в то время как слово *ураг* у монголов и бурят имеет значение ‘родственник по жене, свойственник’.

Гэр авсын залу - ‘женатый мужчина’
Залу, эре, ст.-калм. *ere* - ‘муж’
Гэрген, (просторечное) *баавһа* - ‘жена’
Авали - ‘первый супруг, первая супруга’
Авали залу - ‘первый муж’
Авали гэрген - ‘первая жена’

Хадым эцке - ‘отец жены, тесть’, ‘отец мужа, свекор’, ст.калм. *xadat* ‘родня мужа или жены’
Хадым эке - ‘мать жены, теща’, ‘мать мужа, свекровь’
Эши, ст. калм. *eshi* [б, с. 65-66] - ‘свекровь’

Хадым аавы - ‘дед мужа или жены (по отцу или матери)’
Хадым ээжци - ‘бабушка мужа или жены (по отцу или матери)’

Күрген, ст.-калм. *kürgen* - ‘зять’, ‘жених’
Күрген көвүн - ‘зять, муж дочери’
Күрген ахы - ‘зять, муж старшей сестры’
Дүү күрген - ‘зять, муж младшей сестры’

Бэрген, ст.-калм. *bergen* - ‘невестка, жена старшего брата’

Бэре - ‘невестка, жена сына’, ‘невестка, жена младшего брата’. В.Ш. Бембеев объясняет данный термин как «невестка,

сноха» [Бембеев 2004: 394], что, во-первых, не позволяет различать значения ‘жена сына’ и ‘жена младшего брата’, и, во-вторых, не совсем точно в отношении русских слов, поскольку в некоторых русских говорах эти два слова имеют разные значения: *сноха* - ‘жена сына’, а *невестка* - ‘жена старшего или младшего брата’.

Хадым ахы - ‘старший брат жены, шурин’

Кур дүү, кур дүү көвүн - ‘младший брат жены, шурин’

Хадым эгчи - ‘старшая сестра жены, свояченица’

Күүкен дүү, кур дүү күүкен - ‘младшая сестра жены, свояченица’, у В.Ш. Бембеева - *кур дүү* [Бембеев 2004: 394].

Хадым ахы - ‘старший брат мужа, деверь’

Көвүн дүү - ‘младший брат мужа, деверь’

Хадым эгчи - ‘старшая сестра мужа, золовка’

Күүкен дүү - ‘младшая сестра мужа, золовка’

Курген ахы - ‘зять, муж старшей сестры’

Курген дүү - ‘зять, муж младшей сестры’

Базы, ст.-калм. *baza* - ‘своياки, мужчины, женатые на сестрах’, ‘женщины - жены братьев по отношению друг к другу’.

Ах базы - ‘своияк, муж старшей сестры’

Дүү базы - ‘своияк, муж младшей сестры’

Худы, мн.ч. *худныр*, ст.-калм. *xuda* - ‘сват’ ‘сватья’

Система терминов свойства калмыков имеет ряд весьма примечательных особенностей. Прежде всего это необычная тернарная дифференциация обозначения мужа дочери, мужа старшей сестры и мужа младшей сестры: в большинстве СТР муж дочери и муж младшей сестры имеют единое обозначение, а русское слово *зять* обозначает и мужа дочери, и мужа сестры без возрастной дифференциации. Еще одна интересная деталь - это различие возраста коннектора (старший/младший) для обозначения зятя и невестки. Вообще признаком противопоставления терминов свойства по возрасту альтера (старше альтера/младше альтера) является оппозиция слов *хадым* (различие пола альтера выражается второй частью наименования) и *көвүн/күүкен* - здесь во второй части наименования находится слово *дүү* - ‘младший брат, младшая

сестра', не различающее пола в своем основном значении.

Примечательная особенность наименования для жены в калмыцком языке - это использование слова *баавһа* в значении 'жена', хотя такое словоупотребление имеет сниженную стилистическую окраску. В других монгольских языках, например, в современном монгольском, слово *баавгай* имеет только одно значение «медведь», которое в калмыцком языке утрачено (калмыцкое название медведя *аю* заимствовано из тюркских языков). Принимая во внимание то, что северо-западные монголы находились в контактах с тунгусоязычными народами, нельзя исключить того, что совмещение значений «медведь» и «жена» послужило основой для мифологических рассказов о браке человека и медведя в среде тунгусских народов, откуда они распространились по Средней и Восточной Сибири.

Совмещение значений для тех калмыцких ТР, которые выражают отношения свойства, в целом не характерно. На этом фоне привлекает внимание одинаковое обозначение братьев и сестер брачного партнера ('деверь' и 'золовка') вне зависимости от пола эго, но с различием их возраста относительно альтера.

Любопытное свойство составных терминов свойства калмыков - это различие некоторых ТР по порядку следования лексических компонентов при тождестве самих этих компонентов. Сравним следующие наименования: *дүү көвүн* - 'младший брат' и *көвүн дүү* - 'младший брат мужа, деверь', *дүү күүкен* - 'младшая сестра' и *күүкен дүү* - 'младшая сестра мужа, золовка'.

Обращают на себя внимание разные названия невестки - *бэре* и *бэрген*. По форме эти названия выглядят как производные от одного и того же корня, однако строго доказать это пока не представляется возможным. В материалах Ц.-Д. Номинханова [Номинханов 1975: 69] приведено только слово *бэрген*, для которого обнаружены параллели в других монгольских языках и приведены примеры из тюркских языков, очевидно, представляющие собой заимствования монгольского слова.

Что касается неразличения родителей супруга/супруги по признаку пола эго (тесть/свекор и теща/свекровь), то аналогичным свойством обладают и СТР тунгусо-

маньчжурских народов - эвенов и эвенков [Булатова, Бурькин 1999; Бурькин 1998]. Что касается дублетности обозначения матери мужа («свекровь»), то слово *эши* в калмыцком языке и в письменном монгольском языке выглядит как заимствование из тюркских языков. Примечательно, что при совмещении значения 'мать мужа, теща' и 'мать жены, свекровь' у термина *хадым эке* слово *эши* имеет только последнее значение и тем самым выделяется из СТР в целом.

Яркой отличительной особенностью СТР калмыков в целом является моносемия подавляющего большинства ТР. Фактически многозначными словами среди калмыцких ТР являются только наименования для племянника и внука и названия тещи/свекрови и тестя/свекра.

Расхождения в лексическом составе слов, образующих СТР, между калмыцким языком и другими монгольскими языками немногочисленны. Помимо отмеченных выше употреблений слов *баавһа* - 'жена' и *эши* - 'свекровь', укажем, что калмыцкое слово *өвке* - 'дед, дедушка', 'предок, старец', в других монгольских языках имеет только последнее значение, ср. современное монгольское *өвөг* - 'предок' [Номинханов 1975: 69].

Если сравнивать СТР калмыков в том виде, в каком она нам известна [Омакаева, Бурькин 1999], с СТР монголов и бурят, также описанной в одной из работ авторов [Омакаева, Бурькин 2001], то можно отметить, что в монгольском и бурятском языках номенклатура родства по восходящей линии ограничена +4 поколением, ср. письм.-монг. *xulunca* - 'прапрапрадед', монг. *хуланц өвөг* - 'прапрадед'; *xulunca ebüge* - 'прапрапрадед (по отцу. - А.Б., Э.О.)', письм.-монг. *xulunca etege* - 'прапрапрабабка (по отцу. - А.Б., Э.О.)', монг. *хуланц эх* - 'прапрабабушка (прапрабабка по матери. - А.Б., Э.О.)'.

Довольно существенно отличается от соответствующей калмыцкой системы и система наименований потомков в монгольском и бурятском языках. Если сравнивать СТР монголов и бурят с СТР калмыков, то можно обратить внимание на ряд особенностей СТР этих народов по сравнению с СТР калмыков. Так, если для СТР калмыков был характерен счет поколений до 9 поколения в равной мере как по восходящей, так и по нисходящей линиям, то для СТР монголов и бурят отмечается счет поколений до +5 поколения

по восходящей линии и -4 поколения по нисходящей линии, только у бурят отмечается термин для потомка в -5 поколениях, хотя в некоторых этнографических трудах говорится о том, что у бурят в прошлом СР охватывала 7 или 9 поколений. Создается впечатление, что СТР калмыков выглядит как инновационная по сравнению с СТР других монгольских народов, однако нельзя исключать того, что ТР, обозначающие родство в поколениях, отстоящих от эго далее чем на пять ступеней, у монголов и бурят утрачены, при этом в СТР бурят можно заметить следы восстановления счета поколений по сравнению с СТР монголов. Это заметно на примере материалов по нижеудинскому диалекту бурятского языка, где в качестве основы для образования ТР в этих случаях выступают числительные, хотя само по себе созвучие некоторых ТР или корней с корнями общемонгольских числительных может быть случайным - напомним, что в СТР калмыков термины для отсчета поколений не соотносятся с основами общемонгольских числительных. Кроме отмеченных отличий, в бурятском языке имеется слово *басаган* 'девушка', которое вошло в этот язык в структуру составных ТР вместо слова *күүкен*. Приведем наименования потомков в монгольском и бурятском языках:

Монг. *ач*, *ач хүү*, бур. *аша хүбүүн* - 'сын сына, внук'

Монг. *зээ*, *зээ хүү*, бур. *зээ хүбүүн* - 'сын дочери, внук'

Монг. *ач охин*, бур. *аша басаган* - 'дочь сына, внучка'

Монг. *зээ*, бур. *зээ басаган* - 'дочь дочери, внучка'

Монг. *жич хүү* - 'правнук, сын внука', *жич охин* - 'правнучка, дочь внука', письм.-монг. *zici* - 'правнук (внук сына. - А.Б., Э.О.)'.

Монг. *зээнцэр хүү* - 'правнук по дочери, сын внучки', *зээнцэр охин* - 'правнучка по дочери, дочь внучки', бур. *зээнсэр*, *зээлэнсэр* - 'правнук, правнучка (по внуку)', *зээнсэр*, *зээлин* - 'правнук по дочери', письм.-монг. *zigencer* - 'внук дочери'.

Монг. *гуч* - 'праправнук (правнук сына. - А.Б., Э.О.)', бур. *гуша* - 'правнук по сыну', 'правнук', письм.-монг. *guci* - 'праправнук (правнук сына. - А.Б., Э.О.)'.

Монг. *жичинцэр* - 'праправнук'.

Бур. зап. *гутаар* - 'праправнук'.

Бур. нижеудинск. *дүшэ* - 'праправнук'.

Бур. нижеудинск. *таби* - 'прапраправнук'.

Есть некоторые различия между СТР калмыков и СТР монголов и бурят и в наименованиях потомков сиблингов эго. В монгольском и бурятском языках этот фрагмент СР представлен в виде следующей системы наименований:

Монг. *зээ, зээ хүү*, бур. *зээ хүбүүн* - 'сын сестры', 'племянник', письм.-монг. *zige* - 'Зплемянник'.

Монг. *зээ, зээ хүү*, бур. *зээ басаган* - 'дочь сестры, племянница'.

Бур. *аша хүбүүн* - 'сын брата, племянник'.

Бур. *аша басаган* - 'дочь брата, племянница'.

Монг. *үеэл дүү*, бур. *үеэлэ*, письм.-монг. *ujeli, ujelid* - 'двоюродный брат, двоюродная сестра по отцу'.

Монг. *бүл дүү*, бур. *бүлэ* - 'двоюродный брат, двоюродная сестра по материнской линии', письм.-монг. *böle, bülu* - 'двоюродные братья и сестры - дети двух сестер'.

Бур. *үеэлэ аха дүүнэр* - 'двоюродные братья по отцу'.

Бур. *бүлэ аха дүүнэр* - 'двоюродные братья по матери'.

Бур. *үеэлэ эгэшэ дүүнэр* - 'двоюродные сестры по отцу'.

Бур. *бүлэ эгэшэ дүүнэр* - 'двоюродные сестры по матери'.

Монг. *хаяал, мн. хаяалид*, бур. *хаяала* - 'троюродные братья и сестры'.

Письм.-монг. *buluncer* - 'потомки двоюродных братьев и сестер - детей двух сестер'.

Состав ТР этой группы у монголов и бурят оказывается почти идентичным с соответствующими ТР калмыков. Наличие отдельных наименований для родственников по мужской и женской линиям, или бифуркативность системы родства, оказывается универсальной особенностью СТР монгольских народов и может с большой степенью уверенности быть отнесено к позднему этапу общемонгольского состояния. Однако бифуркативность в СР монгольских народов имеет отчетливо выраженный инновационный характер, поскольку ТР, обозначающие одинаковые отношения родства по мужской и женской линиям в монгольских языках выражены не разными лексическими единицами, а разными составными терминами, в которых дистриктом и одновременно показателем родства по женской линии является слово *надаси* и его закономерные отражения в отдельных языках.

Примечательной особенностью данного фрагмента монголо-бурятской СТР является то, что специальное обозначение потомков братьев и сестер сиблингов распространяется только до -2 поколения, а письменномонгольский язык зафиксировал наименование для потомков сиблингов -2 поколения. Для СТР калмыков характерно наличие специальных терминов для потомков сиблингов до -9 поколения. Наверное, стоит еще раз обратить внимание на то, что в некоторых тюркских языках, в частности, в ногайском и башкирском, отмечены формы *бөлешер*, *бүлешер*, обозначающие троюродных братьев и сестер и соотносительные по происхождению с письм.-монг. *bülünçer*, в то время как в современных монгольских языках рефлексы письм.-монг. *bülünçer* отсутствуют или, по крайней мере, до сих пор не выявлены - единственным проявлением этого слова является калм. *бөленце* - 'троюродный брат', а форма *бөленцер*, точно соответствующая монгольской, имеет значение 'пятиродный брат'.

Между калмыцким языком и монгольским и бурятским языками имеется довольно много различий и в составе терминов свойства. Так, названные языки имеют следующую номенклатуру для названий супругов:

Монг. *нөхөр*, *хар хүн*, *эр*, *эр нөхөр*, бур. *нүхэринь*, *үбгэнишнь*, *эрэнь*, *үбгэн* - 'муж', *нүхэр* (почтит.) - 'муж', зап. *хурайха* - 'муж', булг. *хуряахан* - 'муж, супруг'.

Монг. *эхнэр*, *авгай*, *гэргий*, бур. *хамган*, *эхнэр*, *нүхэр хамган* - 'жена'.

Названия мужа в этих языках сходны друг с другом, но отличаются от калмыцкого. Одно из трех названий для жены - *гэргий* - является исторически общим с калмыцким, однако же даже бурятское слово *хамган* 'жена' не имеет соответствий в других языках.

Важным отличием номенклатуры родства по браку, бытующей у монголов и бурят, от калмыцкой СТР в соответствующем фрагменте является наличие в ней отдельного термина для жен двух братьев: монг. *авьсан* 'жена старшего брата по отношению к жене младшего брата', бур. *абьһан* вост. 'невестка, жена одного брата по отношению к жене другого брата', «невестка», письм.-монг. *abisun* - 'жена старшего брата по отношению к жене младшего брата'. У

калмыков данный термин не отмечен. Еще одна лексическая особенность монгольской и бурятской СТР по сравнению с калмыцкой - это наличие отдельного термина для свойственницы в +1 поколении: монг. *худгай* - 'сватья', бур. *худагы* - 'сватья, кума', письм.-монг. *худугуй* - 'сватья'. У калмыков, как явствует из изложенного выше, наименования родителей мужа по отношению к родителям жены (и наоборот) по полу не различаются. Существенно, что монгольская и бурятская СТР в части терминов свойства различаются и между собой, в основном за счет разного оформления составных ТР.

В заключение обратим внимание на сходства некоторых ТР калмыков с ТР тунгусо-маньчжурских народов. Таких слов выявляется всего четыре: *ахы* - 'старший брат' (эвен. *акан*), *эке* - 'старшая сестра' (эвен. *экэн*), *эцке* - 'отец' (эвен. *этикэн*, эвенк. *этиркэн* 'старик') и с некоторыми допущениями *дүү* 'младший брат / младшая сестра' (эвенк. *нэкүн*) - здесь трудно объяснить соответствие начальных согласных *д* ~ *н*. Данные лексические сходства едва ли можно признать заимствованиями, так как соответствующие тунгусо-маньчжурские ТР не имеют лексических дублетов по отдельным языкам и не имеют лексических вариантов. Другие ТР, демонстрирующие яркие тунгусо-монгольские аналогии, приходится на монголо-бурятские заимствования в эвенкийских диалектах и монгольские слова, заимствованные эвенкийскими диалектами через посредство якутского языка, что уже было предметом специального рассмотрения [Бурыкин 1998]. Добавим, что и в якутском языке, и в других сибирских тюркских языках встречаются такие ТР, которые являются монгольскими по происхождению, причем они с очевидностью заимствованы из монгольских языков. Однако, и это очень важно, основные различия в СТР монгольских и тунгусо-маньчжурских народов приходится на составные наименования, занимающие очень большое место в СТР монголоязычных народов и представляющие собой относительно поздние новообразования, которые различаются даже в отдельных монгольских языках. Очевидно, что различия в составе СТР монголов, бурят и калмыков отражают разные, хотя и очень сходные, представления о СР как социальном феномене, которые подвергались дивергенции по

отношению к исходному единому состоянию, и этот процесс в социальном отношении приводил к появлению индивидуально-этнической социальной организации и собственных представлений о родственных отношениях у каждого этноса, а в языковом отношении - к развитию собственных СТР в каждом языке и даже диалекте и к появлению языковых различий в выражении одних и тех же отношений родства.

Литература

1. Бембеев В.Ш. Ойраты. Ойрат-калмыки. Калмыки. В двух книгах. Элиста, 2004.
2. Булатова Н.Я., Бурыкин А.А. Система терминов родства эвенков (предварительные материалы к описанию) // Алгебра родства. Вып. 3. СПб., 1999. С. 267-277.
3. Бурыкин А.А. Семантическая структура эвенских терминов родства и свойства // Алгебра родства. Вып. 2. СПб., Кунсткамера, 1998. С. 155-166.
4. Калмыцко-русский словарь. М., 1977.
5. Корсункиев Ц.К. О терминах родства у калмыков // Культура и быт калмыков: этнографические исследования. Элиста, 1977.
6. Номинханов Ц.-Д. Материалы к изучению истории калмыцкого языка. М., 1975.
7. Омакаева Э.У., Бурыкин А.А. Система терминов родства и свойства у калмыков // Алгебра родства. Вып. 4. СПб., 1999.
8. Омакаева Э.У., Бурыкин А.А. Термины родства монголов и бурят // Алгебра родства. Вып. 7. СПб., Кунсткамера, 2001. С. 240-247.
9. Хабунова Е.Э. Калмыцкая свадебная обрядовая поэзия. Элиста, 1998.
10. Шорковиц Д. Структура, принципы и термины системы родства у калмыков (XVII-XIX вв.) // "Джангар" и проблемы эпического творчества. Элиста, 2004. С.446-463.
11. Эрдниев У.Э. Калмыки. Элиста, 1970.